

Развитие идеи К. Д. Ушинского о народности воспитания в отечественной педагогике

М. Ю. Гвоздецкий

В статье изучаются истоки и дальнейшее развитие идеи К. Д. Ушинского о народности воспитания в российской педагогике. Обсуждаются ее главные аспекты: общественно-демократический характер; национальная самобытность; антропологический и нравственный смысл. Разнообразные трактовки этой идеи в истории российского образования связываются с потребностями российского общества на протяжении XIX–XX вв.

Ключевые слова: национальная школа, народность, история российской педагогики, общественное воспитание, нравственность, философия образования К. Д. Ушинского.

Development of K. D. Ushinsky's Idea about the National Character of Up-Bringing in Russian Pedagogics

M. Ju. Gvozdetzky

The paper deals with the origin and further development of K. D. Ushinsky's idea about the national character of up-bringing in Russian Pedagogics. The main aspects of the idea are discussed: its social and democratic character; its ethnic specificity; its anthropological and ethical implications. Various treatments of this idea in the history of Russian education are connected with the varying demands of the Russian community in the XIX–XX centuries.

Key words: national school, nationality, history of Russian Pedagogics, public education, ethics, philosophy of education by K. D. Ushinsky.

За последнее время усилился интерес к идее народности воспитания в педагогике К. Д. Ушинского, что связано с насущной потребностью воссоздать национальные традиции в отечественном образовании. Данная идея актуальна сейчас вследствие включения нашей страны в мировой процесс глобализации экономики и культуры, где России предстоит занять подобающее место. Внедрение этой идеи в жизнь современной школы вызвано также необходимостью формирования постсоветской государственной идеологии, которая соответствовала бы традиционным устоям российской ментальности. Вклад К. Д. Ушинского завершает формирование идеи народности воспитания на русской почве и задает перспективы на будущее. Чтобы по-настоящему оценить место великого педагога в истории народности воспитания, нужно выявить истоки его взглядов и проследить их дальнейшее развитие в отечественной педагогике.

Истоки народности воспитания следует искать как в России, так и за рубежом. С одной стороны, данная идея отображает антифеодальные настроения и требования внесловного образования, которые, начиная с петровских времен, проникали в Россию с Запада. Мысль о национальной самобытности воспитания впервые была выдвинута в Европе немецкими учеными в связи с критикой французской цивилизации, претендовавшей на роль гегемона европейского прогресса. На рубеже XVIII–XIX вв. эта мысль разрабатывалась педагогическими теориями, пришедшими в Россию из Германии (например, теорией Ф.

Дистервега о культуросообразности воспитания). С другой стороны, идея народности воспитания восходит к самобытным древнерусским традициям, которые в эпоху Просвещения защищали в России М. В. Ломоносов, Н. И. Новиков и А. Н. Радищев, выступая против засилья иностранного элемента в образовании дворян. Вследствие роста русского самосознания после войны с Наполеоном мысль о национальной самобытности воспитания подхватили сначала декабристы, затем славянофилы (А. С. Хомяков, И. В. Киреевский и др.) и революционные демократы (В. Г. Белинский, А. И. Герцен).

В теории официальной народности С. С. Уварова народность была фактически сведена к двум другим составляющим известной триады – православию и самодержавию, благодаря чему обрела иной смысл, чем на Западе, где демократическая общественность в эпоху Реформации выдвигала идею народности как лозунг борьбы с католической церковью и абсолютистским государством. Религиозность как важный элемент русской народности защищали славянофилы, но в другом, нравственно-этическом смысле, который не совпадал с охранительно-политической направленностью уваровской схемы.

К. Д. Ушинский, опираясь на указанные направления, хотя и далеко не во всем соглашаясь с ними, первым сумел осмыслить идею народности воспитания во всей ее многогранности, осветил ее как научную проблему применительно к российской школе. Проблема же состояла в следующем: как воспитывать человека во всем богат-

стве заложенных в нем потенциалов, не изменяя идею исторического прогресса и вместе с тем опираясь на врожденные, унаследованные наклонности учащихся? Такая постановка вопроса оказалась значительно глубже той, которую сформулировал в письме к Николаю I С. С. Уваров: «как идти в ногу с Европой», но «взять от просвещения лишь то, что необходимо для существования великого государства» [1, с. 674]. Вместо подготовки чиновников, отвечающей интересам одной правящей элиты, Ушинский выдвинул программу формирования целостного человека, способного к свободному творческому труду на благо своего отечества. Взгляды Ушинского на народность воспитания органически сочетают все ее компоненты, необходимые для того, чтобы воспитание российских граждан базировалось одновременно на началах традиционности и прогресса, то есть общественно-демократическую, национально-самобытную и религиозную стороны.

Идея народности воспитания вырастает в трудах К. Д. Ушинского из идеи общественного блага: на педагогику возлагается ответственность за общественную нравственность и интеллектуальный прогресс общества [13, с. 28–30]. Подобный взгляд, зародившийся на Западе в эпоху буржуазных революций, распространялся в России вместе с развитием капитализма и борьбой за отмену крепостного права. Воспитание, отвечающее идее народности, – это воспитание внесловное и демократическое, цель которого – труд индивида на благо общества. К. Д. Ушинский разрабатывает эту сторону народности воспитания в христианско-антропологической перспективе, понимая внесловность, вслед за Н. И. Пироговым, как требование «гуманного» (общего) образования, в отличие от образования формального или реального [13, с. 285]. Однако средством развития личности выступает у него не классическая, а родная словесность, издревле просветленная христианством, евангельской заповедью любви к человеку. «Общественный» и «нравственный» для него – синонимы, но общественное благо не заслоняет человека. Народное воспитание – это особенная идея о человеке, о том, каков он должен быть, по понятиям народа.

К национальной самобытности воспитания, которая отражает характер и идеал народа, ученый обращается в поисках средств, обеспечивающих силу педагогического воздействия. В процессе воспитания как созидания второй природы человека народные традиции помогают руководить его стихийными влечениями – личными, семейными, родовыми [13, с. 126–127]. Требование народности воспитания, в ее национально-само-

бытном аспекте, вытекает из понимания К. Д. Ушинским самого существа человека, а не из каких-либо частных, национальных или политических предпочтений. Народность воспитания, в совокупности ее общественно-демократической, национальной и религиозной сторон, выступает как действенная сила, которая только и может примирить интересы индивида и общества, требования науки и требования жизни.

Сподвижники К. Д. Ушинского отметили глубокий характер этой идеи, как и ее ведущую роль в его триаде «наука – христианство – народность», ставшей своеобразным противоядием правительственному лозунгу «православие – самодержавие – народность». В последней трети XIX в., когда царское правительство стремилось строить образование по иностранным образцам, а само образование было преимущественно привилегией высших сословий, идея народности была воспринята в качестве заслона против слепого подражания Западу и, вместе с тем, казалась средством преодоления барьера, отделявшего образованные слои от простого народа. Л. Н. Модзалевский, разделяя мысль Ушинского, полагавшего, что народность есть жизненное начало в развитии народа в обширном смысле этого слова, а не одних «лапотников», требует создания «русской школы, приуроченной к собственным народным нуждам и потребностям» [8, с. 153–155]. В. Я. Стоюнин восстает против внешней подражательности в деле воспитания русского юношества и призывает к созданию живой национальной школы, которая учитывает «народную психологию, национальные особенности, современный быт и историю народа» [12, с. 18].

Проблема связи школы с жизнью народа получила у сторонников К. Д. Ушинского два противоположных решения, в которых отразились разные аспекты его учения о народности и, вместе с тем, разные представления его последователей о потребностях народа. Одни настаивали на повышении роли науки в школьном воспитании ради продвижения общества по пути научно-технического и социального прогресса. Другие, напротив, возлагали надежды на религию как средство консервации общинной психологии и быта низших слоев, а также развития в слоях высших того чувства общности, которое К. Д. Ушинский приравнивал к нравственному чувству. И те и другие разделяли взгляд Ушинского на народность как удовлетворение требований, предъявляемых обществом к воспитанию, но неодинаково оценивали сами эти требования.

Так, В. Я. Стоюнин закладывает национальную самобытность в основу преподавания школьных предметов и настаивает на разборе народных идеалов на уроках истории и литературы [12, с. 316–317]. Вместе с тем, для него воспитание бескорыстного служения отечеству требует, прежде всего, веры в науку, привычки к логическому мышлению, широкого знакомства с естественными законами, научной психологией, критического осмысления общественной жизни [12, с. 163–164]. Народное просвещение должно быть поднято до уровня европейских стран, а не ориентироваться лишь на российский быт. Напротив, С. А. Рачинский исходил из потребностей тогдашнего крестьянства и строил свою «школу благочестия» согласно исконным традициям русской сельской общины, ее православным устоям, используя в целях нравственного воспитания художественно-эстетическое воздействие религиозных обрядов [9, с. 153–161]. Приобщение к европейской светской культуре ограничивалось, ибо ее ценности были чужды среде, где росли крестьянские дети.

Взгляды С. А. Рачинского получили критическую оценку учеников К. Д. Ушинского. В. И. Водозовов отметил, что многое в народной религиозности привнесено обычаем, а не сутью христианского учения, и на почве науки учение религии окажется еще более плодотворным. Школа, учитывая национальные особенности, должна оставаться светской, ибо готовит не к религиозному созерцанию, а к деятельной жизни [4, с. 249–250]. Столь же определенно высказался В. Я. Стоюнин: «Современная школа не может довольствоваться тем, что в настоящий момент могут предложить представители церкви» [12, с. 189].

На рубеже XIX–XX вв., в связи с усилением научно-технического прогресса, общечеловеческий идеал воспитания выдвинул на первый план П. Ф. Каптерев, полемизируя в этом с К. Д. Ушинским. Разделяя взгляды учителя на значение национальных начал, Каптерев акцентирует общественный характер идеи народности: человек по природе – «добрый общественник», соединяющийся с другими для культурного строительства, поэтому воспитание общечеловечно, национальность дает ему дополнительные черты [7, с. 189–195]. Вопрос о соотношении этих двух сторон воспитания обострился накануне революции в связи с демократизацией общества и пробуждением национальных окраин. К наследию К. Д. Ушинского обращается в эту пору В. Н. Сорока-Росинский в работе о путях русской национальной школы, развивая его мысль об учете в воспитании новых потребно-

стей народа. Приемля демократизацию жизни, школа не должна «варваризоваться», но необходимо восполнять утерю патриархальных традиций путем создания новых, гражданских идеалов. Обострение национального чувства требует освобождения национального воспитания от узких националистических инстинктов [11, с. 81–100].

После революции, в эпоху господства всеобща и теории массовой трудовой школы, могла воплотиться лишь одна, демократическая, сторона народной педагогики Ушинского. Национально-самобытное и религиозное начала были отвергнуты под давлением атеистической и интернациональной идеологии; чувство общности трактовалось как следование идеалам пролетарского государства. Лишь в послевоенной педагогике наблюдается возврат к воспитанию тех черт русского характера, которые отмечал еще Ушинский и которые помогли народу выстоять в нелегком противостоянии с фашизмом: любовь к родной земле, ее языку и истории; чувство дружбы и товарищества; теплота семейных отношений. В 60–80-е гг. XX в. наиболее глубокое воплощение эта сторона народности воспитания нашла в теории и практике В. А. Сухомлинского.

В постсоветский период оказались востребованы все составляющие народности воспитания по К. Д. Ушинскому. М. В. Богуславский, обозначая учение К. Д. Ушинского как «магический квадрат», отмечает взаимосвязь народности воспитания с триадой «общественность – религия – наука» [3, с. 80]. На наш взгляд, в настоящее время общественно-демократическая сторона нашла наибольшее развитие в трудах Э. Д. Днепров; национально-самобытная сторона – в работах В. Ю. Бельского, а также в рамках этнопедагогики; религиозная сторона – в русле православной педагогики. Синтез национально-самобытной и религиозной сторон стремятся дать концепция русской школы И. Ф. Гончарова и региональная концепция образования Е. П. Белозерцева.

Э. Д. Днепров развивает мысль Ушинского о том, что народность воспитания – это интегрирующая национальная идея, которая исключает, однако, давление со стороны государства или политических партий, в чем и состоит ее отличие от официальной народности в уваровском или советском варианте. Подлинно народное воспитание предполагает не только учет особенностей и потребностей развития страны, но и создание действенного общественного мнения в педагогическом деле. Народность воспитания – это система, открытая к диалогу между разными слоями общества [6, с. 45–51]. Этот подход весьма важен

как средство преодоления в школе жестких идеологических установок – наследия тоталитарной государственности. В этом можно видеть развитие мнения К. Д. Ушинского о примате интересов общества в воспитании над узкопартийными интересами.

В. Ю. Бельский, отмечая близость позиции К. Д. Ушинского к славянофилам, разрабатывает его философию воспитания в русле освоения русского духовного наследия. Под народностью воспитания он, как и Ушинский, понимает воплощение тех идеалов, которые веками хранил в себе русский народ, в том числе – дар самопожертвования, нравственную чистоту и движение к правде [2, с. 162–164]. Народность воспитания видится ему как идея социально-философская, а не как совокупность признаков, характерных для данного народа в данный момент. Это направление развития идеи народности значимо как средство исключения националистического уклона в воспитании. Народность воспитания должна открывать путь к мирному диалогу между разными народами, населяющими Россию.

В сходном русле разрабатывается наследие К. Д. Ушинского в современной этнопедагогике, изучающей традиции воспитания у разных народов России. Разделяя мнение ученого о ценности национального чувства и любви к родине, ее представители настаивают на том, что общественная гармония обеспечивается именно разнообразием этнических традиций, включая религиозно-конфессиональные обычаи, причем не только христианские [10, с. 5–35]. Народность воспитания связывают с изучением родного языка и литературы, быта (игр, ремесел, фольклора), верований и обрядов, истории и природы родного края.

Православная педагогика, напротив, акцентирует значимость опыта христианства как исконной воспитательной среды русского народа. Вместе с тем, признавая роль церковных обрядов в народном воспитании, их эмоционально-эстетическое воздействие, современные православные педагоги не сводят православие к декоративному или сугубо конфессиональному элементу народного быта. Вслед за К. Д. Ушинским, они в первую очередь обращают внимание на христианскую трактовку природы человека и стремятся шире использовать духовный потенциал православия в учебно-воспитательном процессе [14, с. 8–15]. Православие рассматривается как почва, на которой вырос и чисто русский, и общехристианский нравственный идеал. Воспитание русской духовности не должно быть замкнуто на себе, но открыто для диалога с другими народа-

ми и с наукой, хотя и направлено на сохранение национальной самобытности в условиях глобализации культуры.

Стремление глубже осмыслить национальный характер и национальный идеал как базовые понятия народности воспитания характерно для концепции русской национальной школы И. Ф. Гончарова. Ее цель – поиски нового образа русского человека, направленного на возрождение лучших черт русского характера и освобождение его от исторических недостатков. В ней развиваются моменты, особо значимые для идеи К. Д. Ушинского о народности воспитания: понимание отечественной культуры как исходной и основополагающей для освоения культуры общечеловеческой; ключевая роль семьи в приобщении к национальному образу жизни; синтез религиозных и светских традиций народа в воспитании [5, с. 61–64]. В концепции русской школы акцентируются исторические общности, возрождение которых обеспечивает проведение народности воспитания в жизнь – отечество, семья и церковь.

Е. П. Белозерцев и его ученики, также отстаивая идею русской школы, по-новому трактуют мысли К. Д. Ушинского о воспитательной роли окружающей среды в осуществлении народности воспитания на селе. По их мнению, внедрение народности воспитания не может ограничиваться уровнем содержания учебно-воспитательной работы (приобщение к духовно-нравственным ценностям народа, его истории, святыням и т. п.). Школа должна стать центром просветительной работы, объединяя вокруг себя социально-культурные учреждения и трудовые коллективы в целях формирования единой базы воспитания детей, проживающих на данной территории [1, с. 231–247]. Установка на педагогизацию окружающей среды и социализацию школы необычайно важна для укрепления гражданского самосознания нынешнего российского общества.

В целом можно сделать вывод о том, что идея К. Д. Ушинского о народности воспитания нашла разностороннее воплощение в отечественной педагогике. На протяжении полутора столетий она беспрестанно развивалась, отображая текущие потребности российского образования, и до сих пор остается мощным инструментом формирования воспитательного потенциала в нашей стране.

Библиографический список

1. Белозерцев, Е. П. Образование. Историко-культурный феномен [Текст] : курс лекций / Е. П. Белозерцев. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 704 с.

2. Бельский, В. Ю. Принцип народности в системе социально-философских воззрений К. Д. Ушинского [Текст]: монография / В. Ю. Бельский. – М. : Московский университет МВД России, 2002. – 161 с.
3. Богуславский, М. В. Подвижники образования [Текст] / М. В. Богуславский // Перемены. – 2005. – № 3. – С. 77–103.
4. Водовозов, В. И. Избранные педагогические сочинения [Текст] / В. И. Водовозов. – М., 1986. – 474 с.
5. Гончаров, И. Ф. Русская национальная школа – закладной камень русского мира [Текст] / И. Ф. Гончаров. – СПб. : Русина, 2008. – 72 с.
6. Днепров, Э. Д. Ушинский и современность [Текст] / Э. Д. Днепров ; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 232 с.
7. Каптерев, П. Ф. Избранные педагогические сочинения [Текст] / П. Ф. Каптерев. – М. : Педагогика, 1982. – 704 с.
8. Модзалевский, Л. Н. О народности в воспитании по Ушинскому [Текст] / Л. Н. Модзалевский // Памяти К. Д. Ушинского. – СПб., 1896. – С. 151–162.
9. Рачинский, С. А. Сельская школа [Текст] / С. А. Рачинский. – М. : Педагогика, 1991. – 173 с.
10. Сквородкина, И. З. Этнопедагогический подход к образованию народов России: история, теория, практика [Текст]: монография / И. З. Сквородкина. – М. : ИТИП РАО, 2008. – 163 с.
11. Сорока-Росинский, В. Н. Педагогические сочинения [Текст] / В. Н. Сорока-Росинский. – М. : Педагогика, 1991. – 239 с.
12. Стоюнин, В. Я. Избранные педагогические сочинения [Текст] / В. Я. Стоюнин. – М. : Педагогика, 1991. – 367 с.
13. Ушинский, К. Д. Избранные труды [Текст] : в 4 кн. Кн. 1. Проблемы педагогики / К. Д. Ушинский. – М. : Дрофа, 2005. – 638 с.
14. Шевчук, С. В. Развитие идей православной педагогики в наследии К. Д. Ушинского [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13. 00. 01 / С. В. Шевчук. – Ярославль, 2006. – 20 с.